

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1		
Двести шестьдесят второе заседание		Двести семидесятое заседание	
5. Предварительная повестка дня . . .	4	25. Предварительная повестка дня . . .	75
6. Утверждение повестки дня	4	26. Утверждение повестки дня	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
Двести шестьдесят третье заседание		Двести семьдесят первое заседание	
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
Двести шестьдесят четвертое заседание		Двести семьдесят второе заседание	
9. Предварительная повестка дня . . .	24	29. Предварительная повестка дня . . .	91
10. Утверждение повестки дня	24	30. Утверждение повестки дня	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
Двести шестьдесят пятое заседание		Двести семьдесят третье заседание	
12. Официальное сообщение	35	32. Предварительная повестка дня . . .	108
Двести шестьдесят шестое заседание		33. Утверждение повестки дня	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
14. Утверждение повестки дня	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		36. Утверждение повестки дня	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
17. Утверждение повестки дня	42	Двести семьдесят пятое заседание	
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		39. Утверждение повестки дня	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
20. Утверждение повестки дня	47	Двести семьдесят шестое заседание	
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	41. Предварительная повестка дня . . .	133
		42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

ДВЕСТИ СЕМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 19 марта 1948 года, 10 ч. 30 м. утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

25. Предварительная повестка дня
(документ S/Agenda 270)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

а) Первый месячный доклад о ходе работы, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/663).

б) Первый специальный доклад, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций: Проблема безопасности в Палестине (документ S/676).

с) Второй месячный доклад о ходе работы, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/695).

26. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

27. Палестинский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя Совета Безопасности председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций г-н Лиссицкий, представитель Египта Махмуд-бей Фаузи, представитель Ливана г-н Шамун и представитель Еврейского агентства для Палестины раввин Абба Гиллель Сильвер, занимают места за столом Совета.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сделаю краткое сообщение о состоявшихся до сих пор совещаниях постоянных членов Совета Безопасности согласно первому резолютивному пункту резолюции [документ S/691], принятой 5 марта 1948 года [263- заседание], который гласит следующее:

«Постановляет предложить постоянным членам Совета совещаться между собой по вопросу о положении в Палестине и держать Совет Безопасности в курсе своих совещаний...».

Представители постоянных членов Совета Безопасности собирались несколько раз. В сущности они собирались так часто, как это позволяли условия. На всех этих заседаниях присутствовал Генеральный Секретарь. Государство-мандатарий было представлено на двух заседаниях в качестве официальной управляющей власти и представляло имеющиеся у него информационные данные.

То, что я собираюсь огласить представителям в Совете Безопасности, будет детально документировано Генеральным Секретарем, и каждому представителю будут вручены документы, содержащие вопросы, ответы и сообщения Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, легшие в основу того документа, который я

собираюсь огласить. По изложенному в этом документе вопросу состоялось соглашение трех постоянных членов Совета Безопасности: Китая, Соединенных Штатов и Франции. Насколько с этим согласен Союз Советских Социалистических Республик будет, вероятно, видно из слов его представителя.

Теперь я перехожу к этому весьма краткому документу, состоящему из двух частей. Я хотел бы пояснить представителям в Совете Безопасности, что это лишь только начало и что этот документ относится только к первой резолютивной части резолюции от 5 марта 1948 года. Постоянные члены Совета имеют в виду возобновить свои совещания возможно скорее и, может быть, даже сегодня, если позволит время, причем они будут совещаться относительно второй резолютивной части резолюции, а затем представят возможно скорее свой доклад Совету Безопасности, пытаясь соблюсти сроки, установленные в резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи. Часть I этого документа гласит следующее:

«Совещания постоянных членов Совета Безопасности и неофициальный контакт с Палестинской комиссией, государством-мандатарием, Еврейским агентством и Высшим арабским комитетом, имевшие место с 5 марта 1948 года, привели к установлению следующих фактов, относящихся к ситуации в Палестине:

1. Еврейское агентство соглашается на план раздела, считает, что он приемлем для евреев как некоторый не подлежащий дальнейшей урезке минимум, и настаивает на его осуществлении без каких-либо изменений.

2. Высший арабский комитет отвергает всякое решение, основанное на разделе Палестины в той или иной форме, и считает, что единственным приемлемым решением является создание из всей Палестины единого независимого государства, в основу конституции которого будут положены демократические принципы, причем права меньшинств и безопасность Святых Мест будут в ней достаточно ограждены.

3. Никакие изменения в основных частях плана раздела не будут приемлемы для Еврейского агентства и никакие изменения не сделают этот план приемлемым для Высшего арабского комитета.

4. Палестинская комиссия, государство-мандатарий, Еврейское агентство и Высший арабский комитет указали, что план раздела не может быть выполнен мирными средствами в нынешних условиях.

5. Государство-мандатарий подтвердило, что значительное количество оружия и много вооруженных лиц нелегально проникло в Палестину по суше и морем.

6. При отсутствии соглашения, постепенный вывод вооруженных сил государства-мандатария будет иметь результатом рост насильственных ак-

тов и усиление беспорядков в Палестине. Вооруженные столкновения партизанского характера все растут и усиливаются.

7. Если действие мандата прекратится до мирного разрешения проблемы, можно ожидать сильного развития враждебных действий между двумя общинами».

Часть II этого документа гласит следующее:

«1. В результате совещаний постоянных членов Совета относительно ситуации в Палестине они пришли к заключению и сообщают, что продолжение проникновения в Палестину по суше и морем групп и отдельных лиц с целью участия в насильственных действиях еще больше обострит положение, и рекомендуют:

а) чтобы Совет Безопасности разъяснил заинтересованным сторонам и их правительствам, что он исполнен решимости не допустить существования угрозы международному миру в Палестине и

б) чтобы Совет Безопасности принял всеми имеющимися в его распоряжении средствами дальнейшие меры для немедленного прекращения насильственных действий и восстановления мира и порядка в Палестине».

Когда для постоянных членов Совета, которые, возможно, согласны друг с другом и в остальных вопросах, окажется это удобным — сегодня или в ближайшие дни — они представят Совету Безопасности один или несколько проектов резолюций.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я понимаю сообщение представителя Соединенных Штатов таким образом, что он говорил только от имени американской делегации, от имени Соединенных Штатов, а не в качестве какого-либо докладчика, о котором мы не договаривались.

Мы сегодня подводим итоги консультации между постоянными членами Совета Безопасности по палестинскому вопросу. Как известно, мы консультировались почти на протяжении двух недель, и поэтому пора уже подвести некоторые итоги, пора поставить вопрос, насколько постоянные члены Совета Безопасности справились с той задачей, которая была поставлена перед ними Советом Безопасности в резолюции от 5 марта.

В связи с этими итогами необходимо отметить, что имеются некоторые положительные результаты, и здесь можно согласиться с заявлением представителя Соединенных Штатов, что в результате этой консультации произошел некоторый сдвиг; между постоянными членами согласованы некоторые положения, которые могут послужить основой соответствующих решений Совета Безопасности по этому вопросу, направленных на выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины на два государства.

Однако надо прямо сказать, что все-таки результаты, достигнутые в ходе консультации между постоянными членами, могли бы быть более значительными, если бы эта консультация с самого начала имела определенную целеустремленность, определенную направленность. Такой оп-

ределенной направленности консультации с самого начала не было. Положение несколько исправилось к концу. На последних двух заседаниях в ходе консультации были затронуты те вопросы, которые требуют обсуждения, но которым вначале не уделялось должного внимания.

Уже на первом совещании постоянных членов Совета Безопасности Соединенные Штаты подняли вопрос о том, чтобы постоянные члены с самого начала возобновили переговоры с арабами и евреями по всему этому вопросу, в том числе и по вопросу о том, должно ли решение Объединенных Наций о Палестине быть выполнено или же оно может быть модифицировано. Советский представитель с самого начала консультации занял ту позицию, что решение по вопросу о будущем Палестины, уже принятое Ассамблеей, должно быть проведено в жизнь, что задача поисков модификации этого решения не стоит перед постоянными членами Совета Безопасности так же, как и перед Советом в целом, и что нельзя согласиться с предложением об отступлении от того решения Объединенных Наций, которое было уже принято по вопросу о будущем Палестины.

Занимая такую позицию, представитель Советского Союза исходил также из того, что консультация с заинтересованными сторонами с самого начала рассмотрения Объединенными Нациями вопроса о Палестине проводилась и проводится в настоящее время Палестинской комиссией и что все желающие принять участие в такой консультации, принимали и принимают в ней участие. Американское же предложение предусматривало создание параллельного канала консультаций между пятью постоянными членами Совета Безопасности, с одной стороны, и евреями и арабами, с другой стороны, наряду с консультациями, проводимой Палестинской комиссией в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи и с тем поручением, которое было дано в резолюции Генеральной Ассамблеи.

В ходе уже состоявшейся длительной консультации на разных этапах рассмотрения палестинского вопроса, проведенной Специальным комитетом по Палестине, образованным на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и Палестинской комиссией, а также в результате всестороннего обсуждения палестинского вопроса на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, — позиция всех заинтересованных сторон и, разумеется, прежде всего позиция арабов и евреев стали абсолютно ясными, во всяком случае они были выяснены в достаточной степени для того, чтобы принять определенное решение по вопросу о будущем Палестины.

В таких условиях настойчивое требование организовать все дело консультации с самого начала, да к тому же с целью модификации уже принятого решения о Палестине, не может быть оправдано, так как принятие такого рода решения о модификации отбросило бы нас назад по крайней мере на один год в решении всего вопроса о Палестине. Кроме того, нельзя не выразить некоторого удивления по поводу того факта, что предложение о широкой консультации, о возобнов-

лении всего дела консультации с арабами и евреями было внесено тогда, когда Совет Безопасности уже отклонил такое предложение. Вы помните соответствующий пункт американской резолюции [документ S/685], который был отклонен Советом 5 марта [263-е заседание], так как Совет не считал возможным стать на такой путь, который означал бы задержку выполнения всего этого решения.

Что касается американского предложения о консультации постоянных членов Совета Безопасности с Палестинской комиссией и со страной-мандатарием, Великобританией, то, как я уже имел возможность отметить раньше на заседании Совета Безопасности [260-е], это предложение было притяннуто искусственно к основному американскому предложению о возобновлении с самого начала консультации с арабами и евреями. Может быть, оно было сделано для того, чтобы расширить весь вопрос о консультации.

Все мы знаем, что Палестинская комиссия не только консультируется с Советом Безопасности, но и принимает непосредственное участие в обсуждении палестинского вопроса. За столом Совета Безопасности сидит председатель этой Комиссии. Это больше, чем консультация. Это непосредственное участие в рассмотрении палестинского вопроса в Совете Безопасности. Палестинская комиссия уже высказала свое мнение по ряду важных аспектов этого вопроса, и не только высказала свое мнение, но и дала соответствующие конкретные предложения.

Члены Совета Безопасности могут по разному относиться к тем или иным предложениям, поступившим от Палестинской комиссии, но Комиссия, как таковая, выполняет свой долг и свои обязанности; она не только принимает участие в обсуждении этого вопроса и путей, направленных на выполнение решения Генеральной Ассамблеи, но и вносит на этот счет соответствующие предложения в Совет Безопасности. Если тому или иному представителю в Совете Безопасности, или Совету в целом, требуется какая-либо дополнительная информация от Палестинской комиссии, то, как это для всех очевидно, такая информация может быть представлена во всякое время. Это делается и на практике.

Известно, что, когда некоторые постоянные члены поставили перед Палестинской комиссией отдельные вопросы с точки зрения выяснения действительного положения, то ответы на эти вопросы были получены в тот же день. Следовательно, никаких трудностей в получении дополнительной информации от Палестинской комиссии не существовало и не существует. Спрашивается, о какой же консультации с Палестинской комиссией можно тогда говорить? Ясно, что предложение о консультации с этой Комиссией не имело и не имеет никакого смысла, ибо не существует самого вопроса о консультации с этой Комиссией.

То же следует сказать и относительно предложения о консультации со страной-мандатарием. Всем известно, что правительство Великобритании и его официальные представители в Совете Безопасности заявили, что они не будут принимать никакого участия в такой консультации. Это

было хорошо известно и представителю Соединенных Штатов. Несмотря на такое совершенно ясное положение, предложение о консультации и со страной-мандатарием было тем не менее внесено, хотя это предложение не имело никакого смысла, ибо самого вопроса не существовало.

Представители Великобритании в то же время согласились представить в наше распоряжение соответствующую информацию, что они и сделали. Можно считать эту информацию доброкачественной или недоброкачественной — это одно дело. Но представители Великобритании представляют информацию и отказываются принимать участие в консультации. Таким образом, это предложение о возобновлении консультации со страной-мандатарием является тоже искусственным притянутым.

Ясно, что представитель Советского Союза не мог не указать представителю Соединенных Штатов, а также представителям некоторых других государств, на то, что при таких условиях предложение о возобновлении всего дела о консультации может лишь затянуть и осложнить рассмотрение Советом Безопасности палестинского вопроса и подготовку мероприятий, обеспечивающих наиболее быстрое проведение в жизнь решения Ассамблеи о Палестине.

Советский представитель указал также, что, если бы под предлогом консультации было решено возвратиться к рассмотрению всего вопроса о Палестине с самого начала, игнорируя фактически уже принятое Объединенными Нациями решение о будущем Палестины, игнорируя его открыто или не открыто и не признавая этого в действительности, — то ответственность за такой шаг легла бы на те государства, которые выдвигают и отстаивают такие предложения. Это было заявлено мною на совещании представителей постоянных членов Совета Безопасности; это полезно отметить также и на данном заседании. Мы считаем, что принятое решение должно быть проведено в жизнь, и всякие предложения, направленные на затяжку или, тем более, на срыв выполнения этого решения, должны быть отклонены.

Теперь о документе, который здесь представлен и в котором отражены результаты консультации между постоянными членами. Со многим, что было сказано здесь представителем Соединенных Штатов, я согласен. Я уже указал вначале, что имеется некоторый положительный результат. Я хочу сделать несколько более конкретных замечаний и по этому документу, который в основном является согласованным между всеми участниками этой консультации.

Он делится на две части: в первой части констатируются факты и положения, и эта часть для Совета Безопасности значительного интереса не представляет. Факты эти Совету уже известны, да они и всем известны. Сказать, что арабы против раздела Палестины, это значит — не сказать ничего нового; сказать, что евреи за раздел Палестины и против каких-либо отступлений от принятого решения — это тоже значит не сказать ничего нового; сказать, что Великобритания дала какие-то ответы на поставленные вопросы о

положении в Палестине — это тоже значит не сказать ничего нового, ибо ответы эти всем известны: они уже были даны Палестинской комиссией. Они даны не впервые в ходе консультаций между постоянными членами Совета. Следовательно, весь первый раздел не представляет почти никакого интереса, ибо вся информация, которая содержится в этом разделе, находилась в нашем распоряжении давно и уже, во всяком случае, после того, как мы получили два доклада Палестинской комиссии.

Второй раздел является основным; в нем суть дела. Несколько слов об этом втором разделе. Подпункты *a* и *b* пункта 1 являются согласованными между нами.

Подпункт *a* гласит:

«Разъяснить заинтересованным сторонам и правительствам, что Совет Безопасности исполнен решимости не допустить существование угрозы международному миру в Палестине».

Подпункт *b* гласит:

«Предпринять всеми имеющимися в его распоряжении средствами дальнейшие меры с тем, чтобы постараться достигнуть немедленного прекращения насильственных действий и восстановления мира и порядка в Палестине».

Оба эти положения являются согласованными между нами, чего, не знаю почему, не отметил представитель Соединенных Штатов. Они являются важными положениями, хотя и чересчур общими. Но я думаю, что Совет Безопасности постарается конкретизировать эти положения, развить их для того, чтобы на их основе принять какие-то более конкретные решения, влекущие за собой более конкретные меры, направленные на ускорение проведения решения Генеральной Ассамблеи о Палестине.

Что касается преамбулы этого второго раздела, который и представляет собой собственно то, что называется рекомендацией, ибо в первом разделе никаких рекомендаций нет, — то она не вполне удовлетворительна. Она не вполне удовлетворительна потому, что слова, гласящие: «продолжение проникновения в Палестину по суше и морем» и т. д., могут еще дальше осложнить положение. Нам всем известно, какое проникновение является наиболее опасным с точки зрения выполнения решения о Палестине, и каждый из нас знает, откуда идет наибольшая опасность для выполнения этого решения. Говорить в таких условиях об опасности, идущей с суши и с моря в одинаковой степени, это значит ослаблять все это положение в рекомендации, в значительной степени сводить на нет эту часть рекомендации. Вот почему эту часть преамбулы можно считать несогласованной между нами по мотивам, на которые я указал.

Я не знаю, насколько упоминание о суше и о море, о вторжении, идущем с суши и с моря, в пункте 5, оправдывается, но я думаю, что нам здесь могут сделать разъяснения некоторые другие участники нашей дискуссии для того, чтобы решить окончательно вопрос, насколько оправдывается упоминание об этом в пункте 5.

Несколько слов о пункте 4, который гласит:

«Палестинская комиссия, государство-мандатарий, Еврейское агентство и Арабский верховный комитет указали, что план раздела не может быть выполнен мирными средствами в нынешних условиях».

Возникает некоторое сомнение, насколько этот пункт точно отражает позицию сторон. Мне кажется, что здесь некоторые неточности, в частности это касается заявлений Еврейского агентства для Палестины. В какой мере здесь имеется неточность, я думаю нам сделают представители агентства соответствующие разъяснения на этот счет.

У меня есть некоторые сомнения, принимая во внимание материалы и ответы, которые давались сторонами на прямо поставленный вопрос о возможности выполнения решения о разделе Палестины мирными средствами.

Вот те замечания, которые я счел целесообразным сделать в связи с подведением итогов консультаций между постоянными членами Совета Безопасности. Повторяю, я исхожу из общей рекомендации, представленной в Совет постоянными членами, рекомендации, которую желательно исправить в некотором отношении, поскольку речь идет о преамбуле второго раздела этого документа. На основе этой рекомендации Совет должен принять какие-то более конкретные решения, ибо вы заметили, что здесь не представляется на рассмотрение Совета даже проект резолюции. Здесь представлены положения, содержащие наиболее общие основные мысли о направлении, в котором Совет Безопасности должен действовать. Следовательно, перед Советом стоит задача развить эти общие положения и принять более конкретные решения для того, чтобы мы скорее достигли той цели, которая была поставлена в резолюции Генеральной Ассамблеи.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В дополнение к краткому заявлению, сделанному мною от имени арабских государств, включая и Сирию, на последнем [267-м] заседании Совета Безопасности по данному вопросу, я хочу, по просьбе тех же государств, добавить следующее:

Во-первых, арабы более чем кто-либо, отдельные лица или государства, искренно желают восстановления в Палестине справедливого мира и для достижения этой цели готовы использовать все возможные средства.

Во-вторых, они безусловно убеждены, что план раздела и все меры, направленные к его осуществлению, являются единственными причинами происходящих в Палестине актов насилия. Как только эти причины будут устранены, автоматически восстановятся законность и порядок.

В-третьих, каждый месяц к евреям прибывает 1 500 новых иммигрантов, которые считаются легальными, помимо большого числа полностью вооруженных иммигрантов, которые прибывают в Палестину нелегально, причем эти подкрепления в большинстве случаев хорошо обучены и сильно вооружены современным оружием.

В-четвертых, евреи получают, также военное снаряжение всякого рода и притом в большом ко-

личестве из различных стран всего мира, в то время как арабы лишены такого преимущества.

Боевые группы палестинских евреев состоят из хорошо вооруженных и хорошо обученных бойцов различных национальностей. Если бы эти нелегальные организации террористов и безответственных элементов были распушены и разоружены и был прекращен доступ подкреплениям, то можно было бы восстановить в Палестине порядок. В таком случае арабы добровольно бы разоружились, и арабские государства охотно и искренно оказали бы помощь в разрешении палестинского вопроса каким-то иным путем, но не путем раздела, с тем чтобы предоставить Святой Земле возможность разрешить проблему мирными и демократическими средствами, гарантирующими законные стремления всех элементов населения этой страны.

Что касается выслушанного нами сегодня доклада, копии которого были нам вручены, я думаю, что постоянные члены Совета Безопасности могли бы подойти к этому вопросу с другой точки зрения, которая была бы в данном случае более приемлемой и справедливой. Они признали бы тогда, что три предложения Генеральной Ассамблеи, обращенные к Совету Безопасности, имеют в виду принятие Советом Безопасности мер по осуществлению этого плана раздела на основе экономического союза. Рекомендация, содержащая эти предложения, не может быть выполнена без применения военной силы против тех, которые не признают рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Так как на основании Устава Совет Безопасности не уполномочен осуществлять силой какие-либо рекомендации, касающиеся урегулирования политических вопросов, он не может принять на себя выполнения этих предложений и должен направить их обратно в Генеральную Ассамблею, с тем чтобы она нашла другое решение, которое могло бы быть осуществлено мирными средствами. Если бы в результате совещаний постоянных членов Совета было предложено Совету Безопасности такое пожелание или дан такой совет, это соответствовало бы условиям и положениям Устава.

Что касается последнего пункта представленного нам сегодня доклада, пункта, в котором говорится о прекращении всех насильственных действий, нам необходимо помнить, что мы имеем дело не с регулярными армиями, воюющими друг с другом. Мы имеем дело с двумя секторами населения, людьми, живущими в соседних домах, вплеск друг с другом, пользующимися теми же улицами и кварталами городов и деревень и испытывающими враждебные чувства и глубокую злобу друг к другу. Трудно ожидать, чтобы такой призыв к ним, а именно призыв повиноваться приказу о «прекращении огня» или прекратить все насилия, был бы в какой-либо степени эффективным, если мы не дойдем до первопричины этого болезненного явления и не удалим ее. Пока между этими двумя секторами населения Палестины будет существовать такая враждебность и злоба, очень трудно надеяться, чтобы они жили мирно как друзья и хорошие соседи. Мы не должны иметь дело только с симптомами болезни.

Совет Безопасности поступил бы вполне правильно, если бы он поставил верный диагноз и обнаружил причину этих беспорядков в Палестине. Тогда на основе этого диагноза он мог бы найти путь к разрешению проблемы и к улучшению положения.

Хотя я должен рассмотреть и другие пункты, относящиеся к данному вопросу, и в особенности те инструкции, которые будут даны Советом Безопасности Палестинской комиссии, я не буду этого касаться до тех пор, пока Совет Безопасности не получит доклад о дальнейших совещаниях, которые намечены и будут проводиться постоянными членами Совета, с тем чтобы представители в Совете Безопасности могли составить себе ясное представление о том, что предполагают предпринять постоянные члены Совета.

В то же время я хотел бы напомнить постоянным членам Совета Безопасности, что прежде чем прийти к какому-либо определенному заключению относительно инструкций или советов, которые Совет Безопасности должен дать Палестинской комиссии в соответствии с резолюцией [документ S/691]. Совет Безопасности поступил бы вполне правильно и справедливо, если бы он уведомил Палестинскую комиссию, что она не правомочна отправиться в Палестину и что эта миссия была поручена ей ошибочно.

Функции, перепорученные Генеральной Ассамблеей Палестинской комиссии, предоставляют ей право принять на себя административную власть в Палестине. Но сама Генеральная Ассамблея не имеет таких полномочий и поэтому на основании статьи 22 Устава не может предоставлять их никакому вспомогательному органу. Никто не может давать больше того, что он имеет. Единственный способ, которым Генеральная Ассамблея может осуществлять административную власть в какой-либо самоуправляющейся территории, это путем применения системы международного опеки в соответствии с главой XII Устава, но этот способ не был применен к Палестине. В силу своих теперешних полномочий Палестинская комиссия не может и не имеет права предпринимать каких-либо мер в отношении палестинского вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В качестве представителя Китая я хотел бы сказать, что китайская делегация вполне согласна с докладом, который был оглашен нам представителем Соединенных Штатов. По моей просьбе он упомянул, что он представляет этот доклад также и от моего имени. При составлении этого доклада китайская делегация предложила включить в него выражение «по суше и морем». В некоторых кругах это выражение вызвало сомнения. Но рассматриваемая нами проблема действительно очень сложна. По мнению делегации Китая, прежде всего и главным образом мы должны предотвратить угрозу международному миру, которая может возникнуть из теперешнего серьезного положения в Палестине. Поэтому накопление оружия и вооруженных людей в Палестине является очень опасным. Такое накопление, из какого бы источника и с какой бы стороны оно ни происходило, должно быть прекращено возможно скорее.

Чем меньше будет оружия и вооруженных людей в этой маленькой стране, тем легче будет сохранить мир. В самом деле, как одной, так и другой стороной предъявлялись обвинения и контр-обвинения в проникновении и нелегальном ввозе вооруженных людей. В этом докладе не указывается определенно, кто ответствен за такое проникновение, но, разумеется, если мы хотим прекратить насилия и вооруженные столкновения, мы должны призвать обе стороны согласиться на перемирие. Мы должны предложить обеим сторонам прекратить накопление оружия и вооруженных людей в Палестине.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Когда я просил слова, я думал, что Председатель предполагает закрыть заседание, но, раз мне это слово предоставлено, я хотел бы предложить то, что я и намеревался предложить: если остальные постоянные члены Совета и Генеральный Секретарь ничего не имеют против, мы могли бы собраться в 2 ч. дня в канцелярии Генерального Секретаря и попытаться составить остальную часть доклада для заседания Совета Безопасности, назначенного на сегодня после полудня.

Раввин СИЛЬВЕР (Представитель Еврейского агентства для Палестины) (*говорит по-английски*): Мы полагаем, что то заявление которое только что было сделано в Совете Безопасности г-ном Остином, является как бы вступительным заявлением, за которым последуют в дальнейшем какие-то проекты резолюций. Содержание этих проектов резолюций разумеется определит реальное значение рекомендаций, содержащихся в части II заявления г-на Остина, и в сущности наметит тенденцию всего доклада, т. е. будет ли дана директива Палестинской комиссии энергично приступить к выполнению решения Организации Объединенных Наций или же в той или иной форме Организация уклонится от действительных мер.

С разрешения Председателя мы хотели бы сделать одно или два замечания сначала по поводу одного или двух фактов, о которых упоминается в части I заявления, а затем по поводу одного или двух пунктов, упоминаемых в части II. Пункт 4 заявления гласит:

«Палестинская комиссия, государство-мандатарий, Еврейское агентство и Высший арабский комитет указали, что план раздела не может быть выполнен мирными средствами в нынешних условиях».

Это может привести к некоторым неправильным толкованиям, которые мы хотели бы предупредить. Если особое значение прилагается этим трем последним словам этого пункта, т. е. выражению «в нынешних условиях», тогда у Еврейского агентства нет возражений. Но слова «в нынешних условиях» ясно означают, что соседние арабские государства не выполняют того, чего от них требуется, — т. е. соблюдения Устава, — и что они пытаются своими мерами как индивидуального, так и коллективного характера силой изменить постановление Организации Объединенных Наций.

Такие решения и действия соседних арабских государств создали нынешние условия, с которыми приходится иметь дело Организации Объединенных Наций и устранение которых поручено Совету Безопасности. Именно эти условия, т. е. финансирование, снабжение оружием и вообще поощрение организации вооруженных банд, которые проникли в Палестину с единственной целью силой изменить постановление Организации Объединенных Наций, все это и принудило Палестинскую комиссию просить Совет Безопасности о предоставлении международных вооруженных сил для восстановления мира, с тем чтобы дать Комиссии возможность выполнить те определенные полномочия, которые она получила от Организации Объединенных Наций.

Если бы не было таких организованных попыток в большом масштабе игнорировать и изменять решение Организации Объединенных Наций, условия в Палестине были бы сегодня совершенно другими и можно было бы разрешить палестинский вопрос в рамках постановления Организации Объединенных Наций и свести к минимуму теперешний конфликт. Я говорю «свести к минимуму теперешний конфликт», так как ни одна крупная мировая политическая проблема в настоящее время не может быть окончательно разрешена без минимального конфликта.

Теперь я коснусь пункта 5:

«Государство-мандатарий подтвердило, что значительное количество оружия и вооруженных лиц нелегально проникло в Палестину по суше и морем».

Эти слова также могут вызвать серьезное недоразумение. Насколько мне известно, государство-мандатарий никогда не подтвердило того, что значительное количество оружия и вооруженных лиц проникло в Палестину морским путем. Подобное заявление не было сделано и Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций. Официальные доклады, представленные Комиссии государством-мандатарием, указывают на нелегальный ввоз оружия и проникновение вооруженных лиц в Палестину сухим путем.

В официальном докладе от 16 февраля 1948 года государство-мандатарий заявляет следующее [документ S/676, раздел II]:

«1. 27 января Верховный комиссар для Палестины сообщил, что вопрос безопасности серьезно обострился в течение предшествующей недели, когда в Палестину прибыли из соседней территории большие группы обученных партизан. Банда около 300 человек обосновалась в Галилее в районе Сафада и вероятно эта банда или часть ее произвела в течение той же недели нападение на местечко Иехиам, применяя там минометы, тяжелое автоматическое оружие и винтовки.

2. Того же числа Верховный комиссар сообщил также, что в ночь с 20 на 21 января вторая большая банда около 700 сирийцев проникла в Палестину через Трансиорданию. Эта банда имела в своем распоряжении моторизованные перевозочные средства, а ее состав был хорошо экипирован, снабжен, и одет в походное обмундирование...

5. В последующем докладе от 2 февраля сообщалось, что другие воинские части, принадлежащие к «арабской армии освобождения», прибыли в Палестину через мост Джиср Джамие в ночь с 29 на 30 января. Эта группа, насчитывающая около 950 человек, была привезена на 19 грузовиках и состояла главным образом из непалестинских арабов, причем все они были одеты в военную форму и хорошо вооружены.

Я смею утверждать, что государство-мандатарий никогда не представляло Совету Безопасности подобных сообщений относительно вооруженных групп, которые бы проникали в Палестину с моря.

Теперь я хотел бы сделать замечание по поводу пункта 1 части II заявления представителя Соединенных Штатов, которое гласит:

«1. В результате совещаний постоянных членов Совета относительно ситуации в Палестине они пришли к заключению и сообщают, что продолжение проникновения в Палестину по суше и морем групп и отдельных лиц с целью участия в насильственных действиях еще больше обострит положение...».

На основании того, что я сказал в связи с пунктом 5 части I заявления представителя Соединенных Штатов, пункт 1 части II не соответствует фактам. Я убежден, что ни постоянные члены Совета Безопасности, ни сам Совет в целом не пожелают оставить этот пункт в таком виде, в каком он есть, ввиду тех фактов, которые мною приведены.

Не было и нет никакого проникновения в Палестину с моря ни каких-либо групп, ни отдельных лиц, которые проникали бы с целью участия в насильственных действиях. Мы считаем, что фраза «по суше и морем» может иметь весьма печальные результаты и введена в этот пункт по необъяснимой для нас причине. Мы опасаемся, что если это выражение останется в этом пункте, то у людей создается впечатление, что нет разницы между бандами вооруженных партизан, о проникновении которых в Палестину не раз сообщалось государством-мандатарием, и так называемыми нелегальными иммигрантами, которые прибывают в Палестину с острова Кипра, у которых нет при себе никакого оружия, артиллерии, минометов или ружей, которые прибывают в Палестину не с целью принятия участия в насильственных действиях. Эти мужчины, женщины и дети прибывают в Палестину с целью обосноваться в ней, что является их правом на основании мандата. Они прибывают в страну не для того, чтобы путем насильственных действий нарушать постановления Организации Объединенных Наций, но напротив, Еврейское агентство для Палестины, которое представляет этих эмигрантов и выступает от их имени, охотно согласилось подчиниться решению Организации Объединенных Наций.

Но те вооруженные банды, которые проникают в Палестину в полном вооружении, делают это, чтобы нарушить решение Организации Объеди-

ненных Наций. Конечно, Совет Безопасности не стремится к тому, чтобы в глазах людей эти две группы стояли на том же моральном уровне и считались одинаковыми в этом отношении, как если бы обе эти группы были виновны в одном и том же и стремились к одной и той же цели.

Вот все те замечания, которые представители Еврейского агентства для Палестины хотели бы высказать в данный момент. Когда будут представлены проекты резолюций, мы попросим разрешения высказать те замечания, которые мы найдем нужными. Мы должны протестовать самым решительным образом против всякой клеветы, может быть совершенно ненамеренной, которой может подвергнуться наш несчастный народ, несущий и без того тяжелое бремя, если его поставят на одну доску с бандами партизан, прибывающих в Палестину, чтобы противодействовать воле Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня в списке числится еще три оратора. Если они ничего не имеют против, я попрошу их выступить на сегодняшнем заседании после полудня.

Г-н аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я просил слова не для того, чтобы выступить с речью, но лишь для того, чтобы сделать очень краткое замечание по поводу некоторых обвинений, выдвинутых против арабских государств представителем Еврейского агентства для Палестины, в том, что арабские государства противятся Уставу и нарушают свои обязательства по отношению к Организации. Это очень серьезное обвинение, против которого я безусловно протестую, и я считаю недопустимым, чтобы такие обвинения делались в Совете Безопасности, так как необходимо помнить, что рекомендации Генеральной Ассамблеи не являются обязательными и что не всякое государство, которое отказывается им следовать, повиноваться или их выполнять, будет в силу этого нарушать свои обязательства, наложенные на него Уставом.

Мы имели несколько случаев, когда весьма уважаемые члены Организации Объединенных Наций не выполняли рекомендаций Генеральной Ассамблеи и противились им в таких вопросах, как корейский, балканский, южноафриканский, испанский и другие вопросы, и, наконец, в вопросе поджигания войны в печати и в речах.

Мне кажется, что многие государства не соотнобразуются с рекомендациями Генеральной Ассамблеи, так как рекомендации последней никогда не считались принудительными и обязательными. Поэтому я полагаю, что нельзя считать арабские государства нарушающими свои обязательства, возложенные на них Уставом, и обвинять их в том, что они не соблюдают положений Устава. Это неправда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я закрываю заседание до 3 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м. дня.